



МРНТИ 03.20

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-91-111>

Научная статья

Пионерские лагеря как форма организации культурно-оздоровительного досуга детей в 1954-1964 гг. (на материалах Карагандинской области)

Зауреш Сактаганова¹, Диана Шапагатова*²

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

(E-mail: ¹zauresh63@mail.ru, ²tasdi.com@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается многогранная функциональность пионерских лагерей, организованных на территории Центрального Казахстана. Важной составляющей воспитательного вектора социальной политики советского государства была продуманность культурно-досуговой жизни детей. Важным инструментом осуществления данной функции как раз и были пионерские организации, сфокусированные на формировании у юных пионеров самостоятельности, креативности, социализированности. В процессе реализации этих задач происходил синтез деятельности школы и пионерской организации, в котором первая выступала в качестве реализатора образовательной составляющей, а пионерская организация – идеологически-воспитательной. В результате такого взаимодополнения происходило формирование поколения советских детей, способных в будущем в полной мере соответствовать пропагандируемому образу «homo soveticus» («человека советского»), способного в перспективе стать фундаментом строящегося социализма. Основной целью пионерских организаций было воспитание в детях коллективизма, взаимопомощи в учебе, в трудовой деятельности и в выполнении общественных работ в равной степени. Именно пионерское движение стало основополагающим катализатором становления пионерлагерей как учреждений, созданных для организации летнего оздоровительного отдыха юных пионеров с обязательным включением элементов идеологического воспитания.

Ключевые слова: история советского детства в Казахстане; пионерские лагеря Центрального Казахстана; культурно-досуговая жизнь.

Received 21.05.2024. Revised 05.06.2024. Accepted 25.08.2024. Available online 30.09.2024

For citation:

Saktaganova Z. Shapagatova D. Pioneer camps as a form of organizing cultural and recreational leisure for children in 1954-1964. (based on the materials of the Karaganda region) // Bulletin of the L. Gumilyov ENU Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies– 2024. – Vol. 148. – No. 3. – P. 91-111. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-91-111>

Для цитирования:

Сактаганова З., Шапагатова Д. Пионерские лагеря как форма организации культурно-оздоровительно-го досуга детей в 1954-1964 гг. (на материалах Карагандинской области) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение – 2024. – Т. 148. – No.3. – С. 91-111. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-91-111>

Введение

В Советском Союзе одной из ведущих задач в направлении оздоровления подрастающего поколения была организация летнего детского отдыха. Одним из решений данной задачи было создание пионерских лагерей, обеспечивавших летний досуг практически всех советских учеников. Для сезонного отдыха в пионерлагере было необходимо приобрести путевку. На предприятиях их либо выделяли бесплатно, либо родители оплачивали часть стоимости путевки. Причем государство регулировало данные вопросы через профсоюзы предприятий. Это было принципиальным отличием летнего детского досуга в советское время от отдыха в современных, как правило, частных детских лагерях. Изучение истории формирования системы организации каникулярного времени детей в советский период с целью восстановления/внедрения опыта массового лагерного досуга в современной практике является актуальным в связи с недостаточностью культурно-досуговых летних детских учреждений.

Советские пионерлагеря – воспитательно-оздоровительные учреждения, в которых размещались школьники возраста от 7 до 15 лет во время летних (как правило) каникул. Лагеря были организованы органами народного образования, здравоохранения, физкультуры и спорта, промышленными предприятиями, профсоюзными организациями, совхозами и колхозами. Из прибывших в лагерь детей создавались пионерские дружины, функционировали различные творческие кружки, проводились спортивные игры, соревнования, вожатые набирались из числа студентов-комсомольцев (членов Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи).

Целью данной статьи является изучение системы функционирования пионерских лагерей как формы организации детского досуга в центрально-казахстанском регионе в период сер. 1950-сер. 1960-х гг. Для реализации поставленной цели нами обозначены следующие исследовательские задачи: определить положительные и отрицательные стороны опыта пребывания детей в пионерлагерях, охарактеризовать бытовые условия их нахождения в лагерях, проанализировать количественные показатели работавших лагерей с учетом охвата детей.

История пионерлагерей Советского Союза берет свое начало в 1922 г. с создания пионерской организации. Юные пионеры, проживавшие в городах, отправлялись чаще всего в загородные лагеря, где они могли жить в палатках, проводить большое время на свежем воздухе, а также привлечь в ряды пионеров детей сельской местности. В подобных лагерях школьники в большей степени не столько отдыхали, сколько работали. В связи с чем в 1924 г. советской властью было принято решение уделить большее внимание заботе о здоровье подрастающего поколения, и пионерские лагеря были преобразованы в оздоровительные.

Теперь основной задачей культурно-досуговых детских учреждений стало возвращение родителям после летних каникул «оздоровившегося» ребенка, что подтверждалось прибавкой в весе (за этим следили очень строго – взвешивали детей в день приезда и в день отъезда, поскольку в 1920-х – 1930-х гг. относительно полноценное питание детей было определенной проблемой). В 1925 г. нормой прибавки веса считался 1 килограмм в

неделю на одного школьника. Позже в 1930-х гг. к отдыху на свежем воздухе и акцентам на «усиленное» питание детей прибавились спортивные игры, представлявшие собой детские «военные учения». Даже во время Великой Отечественной войны функционирование советских детских лагерей не прекращалось (в них размещали детей-сирот, детей с ослабленным здоровьем и др.).

Обсуждение

По данной проблеме можно выделить несколько групп исследований: зарубежных авторов; советских ученых и современных отечественных исследователей. К первой группе относятся монографии, диссертации, научные публикации европейских, американских, российских и других зарубежных авторов, посвященные изучению истории организации культурно-досуговой жизни советских детей. Среди зарубежных исследователей следует выделить Келли К. (Келли, 2003), Куприянова Б. (Кургианов, 2018), Ромашову М.В. (Ромашова, 2006), Сальникову А.А. (Сальникова, 2007), коллектив авторов: Смирницкий А.Е., Старикова Н.В., Шуршикова А.В., Нартымов Д.М. (Смирницкий и др., 2023) и др.

В советский период ученые уделяли особое внимание организации детского досуга: Львов К.И., Родин А.Ф. (Львов и др., 1928), Хотилловская Л. В. (Хотилловская, 1950), Крупская Н.К. (Крупская, 1959), Балясная Л.К. (Балясная, 1962), Федулова А.В. (Федулова, 1979), Розенберг А.Я. (Розенберг, 1982) и др.

Третья группа трудов современных казахстанских авторов содержит как научные статьи по проблеме исследования, так и мемуарные публикации, отражающие детские воспоминания очевидцев реализации на практике культурно-досуговых оздоровительных мероприятий в рамках детской социальной политики. Карагандинские исследователи (Сактаганова З.Г., Абдукаримова Ж.К.) изучали оздоровительные кампании для детей Карагандинской области в дни школьных каникул в годы войны, а также их воздействие на здоровье детей в сложных условиях военного времени (Сактаганова, 2021). Михайлов А. является автором статьи «Лагерное поколение Кайнара», в которой проанализировал различия между пионерлагерями советского периода и современными детскими учреждениями (Михайлов, 2019). О работе пионерлагерей, которые располагались в Северном Казахстане («Волна», «Берёзка», «Юный машиностроитель», «Серебряный бор», «Юный железнодорожник», «Весна», «Юный автомобилист», «Золотая осень»), рассказывается в публикации Дробышевой Л. (Дробышева, 2022).

Таким образом, история функционирования советских пионерских лагерей нашла свое отражение в российской, советской и отечественной историографии. Достаточное большое количество теоретических работ, раскрывающих структуру лагерей, систему их работы, условия проживания детей, общие вопросы организации культурно-досуговой жизни советских детей написаны педагогами, культурологами и др. Большую ценность имеют публицистические статьи, авторы которых в детском возрасте отдыхали в пионерских лагерях и поделились своими воспоминаниями.

Методология, методы и материалы

В процессе исследования поставленной проблемы был применен синтез нескольких основных теоретических подходов в изучении истории детства — социального, педагогического и исторического. Использование этих подходов в совокупности позволяет в полной мере отразить положительные и отрицательные стороны функционирования пионерлагерей в изучаемый период на основе воспоминаний и неопубликованных ранее архивных материалов.

В ходе написания данной статьи в качестве конкретных познавательных средств были использованы методы исторического исследования: сравнительный анализ использовался для выявления сходств и различий жизни в пионерских лагерях (на основе воспоминаний очевидцев, которые проводили летний отдых в разных лагерях), для уточнения причинно-следственных связей в организации культурно-оздоровительных учреждений в разных регионах Казахстана, это позволило сравнить их с показателями по Карагандинской области (основываясь на сравнении данных по охвату детей, количеству пионерлагерей); методы историко-типологический и историко-системный применялись с целью анализа и систематизации архивных материалов; метод исторического моделирования (ретроспективный) был использован с целью воссоздания картины детского досуга в пионерских лагерях на основе воспоминаний жителей Карагандинской области.

Данная публикация основана на архивных документах из фондов Государственного архива Карагандинской области – 469 («Карагандинский областной отдел народного образования»), 1188 («Исполком Железнодорожного совета депутатов трудящихся г. Караганды»). В данных фондах содержится информация о результатах проверок пионерских лагерей, охвате детей и кадровом составе воспитателей. На основе архивных материалов сделана попытка реконструкции работы пионерлагерей, условий проживания, распорядка дня, распределения обязанностей между работниками, организации детского досуга. Изучение архивных источников 1692 фонда Центрального Государственного архива Республики Казахстан позволило сравнить количественные и качественные показатели лагерей Карагандинского региона с другими областями.

Также в качестве источников по истории советских пионерских лагерей были использованы воспоминания жителей города Караганды. Они позволили (при сопоставлении их с делопроизводственными материалами из архивов) отразить работу лагерей изнутри, организацию досуговой жизни детей, бытовые условия, взаимоотношения между пионерами и другие аспекты функционирования этих учреждений.

Результаты

В 1954 г. органами народного образования республики с помощью партийных, профсоюзных и комсомольских органов был организован летний оздоровительный отдых детей Карагандинского региона: в загородных пионерских лагерях отдыхало

более 61500 учащихся, 50144 учащихся участвовало в летних походах и экскурсиях, 33108 детей было охвачено разнообразной работой в городских пионерских лагерях и школьных оздоровительных площадках. (Государственный архив Карагандинской области (ГАКО) Ф. 469. Оп. 2. Д. 76. Л. 6).

Старшие школьники отдыхали в домах отдыха и санаториях, проводили каникулярное время на стадионах, в клубах. Согласно этим показателям, в регионе около 150 тысяч юных пионеров проводили лето в лагерях, что объяснялось организацией такого отдыха на государственном уровне, достаточно доступной для большинства населения, возможностью приобрести путевку, заинтересованностью детей и еще рядом других причин.

Рассмотрим в таблицах 1-3 данные по количеству лагерей и охвату пионерскими лагерями разных типов детей по Казахской ССР в целом и по Карагандинской области, в частности.

Таблица 1. Количество пионерских лагерей и отдохавших в них детей по регионам Казахской ССР. Лето 1954 г. (Центральный Государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. 1692. Оп. 1. Д. 2561. Л. 2).

Наименование региона		г. Алма-Ата	Алма-Атинская	Акмолинская	Восточно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Карагандинская	Северо-Казахстанская	Южно-Казахстанская	Всего по республике
		Виды лагерей								
Загородные пионерские лагеря	Число лагерей	14	10	13	45	14	20	16	24	287
	%	4,9	3,5	4,5	15,8	4,9	7	5,7	8,4	100
	Охват	7793	532	2369	8576	2619	6818	2730	5892	55071
	%	14,2	0,9	4,3	15,6	4,8	12,4	4,9	10,1	100
Городские пионерские лагеря	Число лагерей	33	2	11	3	5	6	-	6	100
	%	33	2	11	3	5	6	-	6	100
	Охват	6940	64	2833	430	892	843	-	536	19894
	%	34,9	0,3	14,2	2,2	4,5	4,2	-	2,7	100
Пионерские лагеря детских домов	Число лагерей	1	5	7	6	14	5	9	10	105
	%	0,9	4,8	6,7	5,7	13,3	4,8	8,6	9,5	100
	Охват	80	667	906	657	1054	894	919	943	10080
	%	0,8	6,6	8,9	6,5	10,5	8,9	9,1	9,4	100

В Таблице 1 отражены данные по количеству пионерских лагерей в Казахстане в разрезе областей (в таблице указаны наиболее крупные регионы, в последнем столбце указано общее число лагерей и охват детей по всей республике). В 1954 г. больше всего загородных лагерей было организовано в Восточно-Казахстанской области – почти 16% от числа лагерей по всему Казахстану. Меньше всего их было в Алма-Атинской области – 10, в г. Алма-Ате было зафиксировано 14. По охвату детей этими же лагерями разница была значительной: в Алма-Атинской области было охвачено детей на 7261 меньше, чем пионерлагерями города. Это говорит о большей обеспеченности городских детей отдыхом, организованным за пределами города, в отличие от школьников области. Это было обусловлено целым рядом причин: практически все сельские дети в летний период были заняты работой в домашнем хозяйстве (выпас и уход за скотом, прополка и полив в огороде и т. д.), поэтому выехать из дома на три недели дети зачастую не имели возможности, кроме того, уровень зарплат сельчан был в 50-60-х гг. был значительно ниже, чем у городских жителей, поэтому не все сельские семьи могли позволить себе отправить детей в лагерь (даже при небольшой стоимости за путевки), и потребность отдыха на свежем воздухе была важна именно для городских детей.

Наибольшее число городских пионерлагерей по стране функционировало в Алма-Ате, их было 33, с охватом почти 35% от числа детей, охваченных летним отдыхом по Казахстану. Вторым регионом по организации каникулярного отдыха школьников городскими лагерями была Акмолинская область, охватившая чуть больше 14% от числа всех отдохнувших детей, размещенных в 11 лагерях. Показатели этих двух регионов являлись самыми крупными в 1954 г. по организации культурно-досуговой жизни городских детей. Это позволяет сделать вывод о том, что большее внимание уделялось обеспечению организованным отдыхом в пионерлагерях детей г. Алма-Аты (который являлся столицей КССР) и Акмолинской области (являвшейся регионом республиканского значения).

Отдельно существовала категория пионерских лагерей, подведомственных детским домам. Всего в Казахстане в 1954 г. их было 105. Наибольшее количество лагерей, предусмотренных для размещения детдомовцев во время сезонного отдыха, было зафиксировано в Западно-Казахстанской области (их было 14). Меньше всего – в Карагандинской и Алма-Атинской областях (в каждой из которых было 5 пионерлагерей), а также в г. Алма-Ате (1 лагерь). Несмотря на одинаковое число учреждений детского отдыха в указанных областях, контингент значительно отличался: карагандинские пионерлагеря разместили 894 человека, а алма-атинские – 667. На территории Карагандинского региона в целом численность детей-сирот была выше, чем в Алма-Атинской области, вследствие чего образовывалась проблема размещения этих детей на время летних каникул. Так как большое число карагандинских детдомовцев располагалось всего в 5 лагерях, это позволяет сделать вывод о том, что в Карагандинской области справлялись хуже с обеспечением детей-сирот пионерскими лагерями.

Больше всего пионерских лагерей в Карагандинском регионе было именно загородных (их было 20, с охватом 6818 детей), городских и детдомовских было меньше (6 лагерей с охватом 843 ребенка и 5 лагерей и 894 ребенка соответственно). Несмотря на то, что

меньше всего было пионерлагерей, функционировавших при детских домах, в 1954 г. ими было охвачено на 51 ребенка больше, чем городскими. Это является подтверждением того факта, что детдомовцы были приоритетной категорией детей, нуждавшихся в обеспечении культурно-оздоровительными учреждениями для проведения летнего отдыха.

В этот период наблюдается тенденция создания большего количества загородных пионерлагерей, что говорит о приоритетной направленности на оздоровление подрастающего поколения, так как загородные лагеря преимущественно организовывались близ рек или озер, чаще всего имели свое подсобное хозяйство (самообеспечение качественными продуктами питания), большую часть времени дети проводили на свежем воздухе. Отдельно выделена категория пионерских лагерей детских домов, что говорит об обособлении государством «детдомовцев» от «домашних» детей.

Таблица 2. Сводка по пионерским лагерям Карагандинской области, 1954 г. (ЦГА РК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 2561. ЛЛ. 3, 9, 25)

Виды лагерей		Число пионерлагерей	%	Охват детей за лето во всех сменах	%	В т.ч. учащихся 8-9 кл. средних школ	%	Число работников			
								Всего	%	В т.ч. педагогов и вожаков	Тых
1.	Загородные пионерские лагеря - всего	18	60	6760	77,2	22	22,9	406	76,2	179	74,6
В т.ч. организованные	районными, городскими, областными и др. комитетами профсоюзов, советами профсоюзов	16	53,3	6702	76,5	22	22,9	395	74,1	175	72,9
	исполкомами Советов	2	6,7	58	0,7	-	-	11	2,1	4	1,7
	Городские пионерские лагеря	6	20	843	9,6	30	31,3	41	7,7	23	9,6
3.	Пионерские лагеря детских домов	6	20	1153	13,2	44	45,8	86	16,1	38	15,8
ИТОГО		30	100	8756	100	96	100	533	100	240	100

В Карагандинской области в 1954 г. функционировали все виды пионерлагерей: загородные, городские, лагеря, находящиеся в ведомстве детских домов. Первые были организованы для пионеров и школьников в возрасте 7-15 лет включительно районными (городскими) отделами народного образования, райкомами (горкомами) комсомола и профсоюзными организациями. Загородные пионерские лагеря были организованы профсоюзными комитетами предприятий: завкомами, рабкомами, шахткомами, постройкомами, рабочкомами, месткомами, районными, городскими, областными, краевыми, республиканскими, центральными комитетами профсоюзов, советами профсоюзов, а также исполнительными комитетами Советов. По показателям, представленным в Таблице 2, видно, что больше всего детей отдыхали в загородных лагерях – 77,2% от общего числа охваченных отдыхом в пионерлагерях области. Учащихся 8-9 классов средних школ обслужено было больше в пионерлагерях детских домов, что объясняется отсутствием у них семей и, как следствие, невозможностью самостоятельно организовать летний досуг.

Быт и культурную жизнь детей обеспечивали работники: повара, физруки, педагоги, пионервожатые, воспитатели и другие. Большая часть нагрузки ложилась на педагогический состав, они могли быть перегружены количеством подопечных детей. Так, согласно данным Таблицы 2, на 6760 детей, находящихся в загородных пионерских лагерях, приходилось 179 педагогов и пионервожатых, почти 38 детей на 1 педработника за все лето. В городских лагерях на 843 ребенка приходилось всего 23 работника, почти 37 детей на 1 педработника лагеря, в пионерлагерях детских домов наблюдалась почти такая же картина: на 1153 обслуженных ребенка – 38 педработников, что означало нагрузку в 30 детей на 1 педагога – пионервожатого или воспитателя.

Одним из главных направлений социальной политики, связанной с детьми, была организация культурно-оздоровительных мероприятий разного рода: функционирование пионерлагерей, организация туристических походов, функционирование оздоровительных летних площадок и т.д. В соответствии с постановлением № 265 Совета Министров Казахской ССР от 4 мая 1957 г. «Об организации летнего отдыха детей в 1957 г.» и в соответствии с приказом №115 Министра просвещения от 15 мая 1957 г. летними оздоровительными мероприятиями по республике охвачено 171718 человек. При плановом задании 35700 (100%) человек в лагерях Министерства просвещения отдыхало 52748 (148%); при плановом задании 71800 (100%) человек в лагерях различных хозяйственных организаций и ведомств отдыхало 58332 (81%); при плановом задании 26100 (100%) человек в экскурсии и туристские походы было вовлечено 40869 (157%). Согласно этим данным зафиксировано перевыполнение плана по вовлечению детей в экскурсии, туристские походы и организации летнего отдыха в лагерях Министерства просвещения. В лагерях хозяйственных организаций и ведомств, наоборот, было невыполнение плана по заполняемости. Такая разница в показателях может объясняться тем, что экскурсии и походы было реализовать проще, чем летний отдых в пионерлагере как с финансовой, так и с организационной точки зрения. Причиной разницы наполняемости пионерлагерей Министерства просвещения и лагерей хозяйственных организаций могло быть то, что работники просветительской сферы

чаще всего отправляли своих детей проводить лето именно в пионерлагерях (учителя сами нередко ездили подрабатывать воспитателями в лагерь и брали своих детей с собой в лагерь; возможно, что профсоюзы учителей давали больше возможности для отдыха детей педагогов и др. причины), а работники других сфер могли организовать отдых для своих детей иначе: детей отправляли к родственникам (в деревню к бабушкам, тетям и др.), совместные летние поездки/отдых, либо дети на летних каникулах оставались дома.

Таблица 3. Охват детей летними оздоровительными мероприятиями в 1957 г. (ЦГА РК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 3045. Л. 55)

Наименование региона		Алма-Атинская	Акмолинская	Восточно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Карагандинская	Северо-Казахстанская	Южно-Казахстанская	Всего по республике
Виды лагерей									
Загородные лагеря отделов народного образования	Число лагерей	8	11	11	8	6	14	16	158
	%	5	7	7	5,1	3,8	8,9	10,1	100
	Охват	1206	885	1153	872	470	1723	2600	20511
	%	5,9	4,3	5,6	4,2	0,2	8,4	12,7	100
Загородные лагеря профсоюзов	Число лагерей	1	5	18	-	20	7	10	123
	%	0,8	4,1	14,6	-	16,3	5,7	8,1	100
	Охват	274	2151	7099	-	11900	3048	5640	58332
	%	0,1	3,7	12,2	-	20,4	5,2	9,7	100
Городские лагеря	Число лагерей	11	7	15	43	31	-	1	162
	%	6,8	4,3	9,3	26,5	19,1	-	0,6	100
	Охват	1410	1148	2100	7054	4225	2500	858	32237
	%	4,4	3,6	6,5	21,9	13,9	7,8	2,7	100
Колхозные и совхозные лагеря	Число лагерей	-	8	4	-	9	4	3	58
	%	-	13,8	6,9	-	15,5	6,9	5,2	100
	Охват	-	515	282	-	2000	953	1250	10390
	%	-	5	2,7	-	19,2	9,2	12	100

Итого	Число лагерей	20	33	51	51	66	33	30	524
	%	3,8%	6,3%	9,7%	9,7%	12,6%	6,3%	5,7%	100%
	Охват	2890	4939	11214	7926	18595	8949	11305	125968
	%	2,3%	3,9%	8,9%	6,3%	14,8%	7,1%	9%	100%

В 1957 г. в Карагандинской области функционировало 66 пионерских лагерей (12,6% от 100% общереспубликанского показателя), обслуживавших 18595 детей (14,8%), что было самым большим показателем по республике по сравнению с другими областями. В Южно-Казахстанской области в 1957 г. насчитывалось 16 загородных пионерлагерей отделов народного образования с охватом детей 2600 человек, что составляет 12,7 % от общереспубликанского охвата детей летним отдыхом. Загородных лагерей больше всего было в Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Акмолинской областях, что связано с особенностями природно-климатических условий данных регионов: богатая разнообразием флоры и фауны лесостепная зона, наличие почти всех видов ландшафта (степи, каньоны, леса, горы и др.), большое количество водоемов и др. Это способствовало расположению пионерлагерей в благоприятных условиях для обслуживания детей, в первую очередь, с точки зрения оздоровления, во-вторых, с целью развития и применения знаний о природе, приобретенных в школе, на практике. Специфика регионов позволяла организовывать именно загородные пионерские лагеря практически в любом месте. По охвату детей летним отдыхом Северо-Казахстанская область опередила Восточно-Казахстанскую и Акмолинскую области на 2,8% и 4,1% соответственно, что говорит о большей возможности/потребности в организации летнего оздоровительного отдыха именно в этом регионе. В Западно-Казахстанской области зафиксировано отсутствие загородных лагерей профсоюзов, колхозных и совхозных лагерей, в Алма-Атинской области отсутствовали лагеря, организованные колхозами и совхозами. Данные факты говорят о том, что в указанных регионах дети имели возможность провести лето в загородных лагерях отделов народного образования и в городских лагерях, а в Алма-Атинской области еще и в загородных лагерях профсоюзов.

В Карагандинском регионе в 1957 г. большую долю составляли загородные лагеря профсоюзов – 20 пионерлагерей из 123 (16,3%) по всей республике находились здесь. В данной индустриальной области была налажена достаточно системная работа по выделению средств на путевки для детского отдыха, которые предоставлялись работникам либо частично оплаченные, либо полностью. По данным Таблиц 1 и 3 за период с 1954 г. по 1957 г. зафиксирован рост количества пионерлагерей в Карагандинской области: если в 1954 г. загородных пионерлагерей всего было 18, то в 1957 г. их стало 26 (6 лагерей отделов народного образования и 20 лагерей профсоюзов). 12370 детей было обслужено в 1957 г., что почти в два раза больше, чем посетило загородные пионерские лагеря детей в 1954 г. – 6760. Это говорит о росте количества самих лагерей и распространении заинтересованности среди детей в проведении летнего отдыха именно в лагере. Число пионерских лагерей профсоюзов превышало число лагерей народного образования в связи с тем, что Карагандинский регион всегда характеризовался большим числом промышленных предприятий, каждый из которых посредством профсоюзов мог обеспечивать/финансировать (частично или полностью)

летний отдых детей своих работников.

Пионерские лагеря в области функционировали исключительно летом. Школьники отдыхали в три смены (каждая из которых длилась три недели): первая в июне, вторая в июле, и третья в августе. Процесс размещения в пионерлагерь начинался с того, что родители привозили детей в специальный пункт отправки, где, согласно спискам, юные пионеры рассаживались в автобусы и организованной колонной в сопровождении ГАИ отправлялись в определенный лагерь. По прибытию учеников разделяли на отряды по возрастному принципу: в первом отряде были самые взрослые ребята, в последнем (десятом – двенадцатом) — самые младшие. Деления детей по половому признаку не было, отряды всегда были смешанными. Каждый отряд, как правило, занимал отдельный корпус, при расселении девочек и мальчиков из одного отряда размещали в разных палатах корпуса. Вожатые и воспитатели, которыми чаще всего были студенты педагогических институтов или учителя, выполняли надзорную функцию. Каждый отряд имел свое название, которое выбиралось детьми на отрядном собрании, выбирали звучные имена: «Альбатрос», «Бригантина», «Вымпел» и др. Отличительными атрибутами каждого отряда были также девиз и речёвки (рифмованный текст, «кричалка», которую отряды речетативом исполняли при маршировке на линейку, в столовую и т.п.), и которые отряды придумывали сами или заучивали готовые.



В лагерной повседневности форма одежды была свободной, (в отличие от Всесоюзной детской здравницы «Артека», где всем выдавали ежедневную парадную пионерскую форму): областные пионерлагеря не могли позволить себе такую «роскошь» – выдачу формы детям. На линейку или на пионерский костер зачастую необходимо было надевать парадную форму (белая рубашка, пионерский галстук). Лагерь представлял собой маленькую модель идеального советского общества, где, по возможности, все было унифицировано и все должны были подчиняться одному расписанию, одному порядку и одним правилам. День в пионерском лагере начинался с утренней «побудки» (сигнал к пробуждению). О начале нового дня оповещал горнист (см. Рисунок 1). Он же давал сигнал о сборе на линейку, о походе в столовую, об отбое. Распорядок дня в лагере строго соблюдался: ранний подъем, зарядка, линейка, завтрак, уборка территории,

досуговые мероприятия (различные конкурсы, смотры), обед, дневной сон, полдник, прогулка, ужин и свободное время.

Рисунок 1. Горнисты оповещают детей о подъеме в пионерском лагере «Металлург», г. Караганда, 1958 г. (Центральный Государственный архив кино-фотодокументов и звукозаписи. Ф. 540. № 2-48422).

После ужина отбой наступал не сразу, у детей была возможность поиграть, потанцевать

или поучаствовать в проведении пионерского костра. Они были в зависимости от отмечаемого события обычными, если дети собирались вокруг небольшого костра попеть, пообщаться и один раз в смену большой «Костер». Большой костер зажигался накануне завершения сезона, в конце смены, он мог быть до трех и более метров высоты. Это мероприятие так и называлось «Костер», длилось допоздна, до глубокой ночи как прощание пионеров с летней лагерной сменой.

Популярными в ночное/предутреннее время в пионерлагерях была военно-патриотическая игра «Зарница», суть которой заключалась в разделении школьников на две противостоящие команды. В процессе этой военной игры дети ориентировались по карте на местности (в лесу, лугах и т.п.), искали знамя и должны были обезвредить отряд противника. В «Зарницу» дети играли с большим энтузиазмом, ее ждали, романтика ночной/ранней побудки, неизвестные задания, самостоятельность в выполнении поставленной цели, как правило, без воспитателей вызывала большой интерес. Но день и время проведения «Зарницы» вожатые держали в тайне, и это всегда было неожиданно для детей, и тем интереснее она казалась.

Еще одним любимым и обязательным развлечением юных пионеров был День Нептуна. В этот день мероприятие проводилось на открытом водоеме/бассейне, все отдыхающие ребята обливали друг друга и вожатых водой, устраивался праздник, проводились игры и состязания в честь визита почетных гостей — Нептуна и его свиты. Затем следовало массовое купание, которое в обычные дни в лагере проводилось строго по времени и по отрядам.

В 1970-1980-х гг. в Советском Союзе отдых в пионерских лагерях стал не только самым популярным, но и массовым видом детского летнего каникулярного времяпрепровождения. За эти годы по всему СССР в летний период пионерлагеря посетили до 45% от общего количества учеников, большая часть которых с большой теплотой вспоминали о своем детстве, выделяя летние каникулы, проведенные в пионерлагере. Функционировали разные типы пионерских лагерей — загородные, санаторные и оздоровительные, спортивные и туристические, профильные (юных техников, натуралистов, геологов), лагеря пионерского и комсомольского актива. Для старшеклассников организовывались лагеря труда и отдыха, а в школах — лагеря дневного пребывания, где находились только днем, без ночевки.

В Советском Союзе существовали лагеря, в которых побывать мечтал каждый школьник. К ним относились Всесоюзные пионерские лагеря «Артек» (который располагался в Крыму) и «Орленок» (находившийся в Краснодарском крае). Провести летние каникулы именно в этих лагерях для всех ребят считалось честью, отбор проводился жесткий: в них отдыхали лучшие из лучших — отличники, победители всесоюзных детских конкурсов и т.п. От каждой области в «Артек» и «Орленок» отправлялось ограниченное количество детей, причем отбор осуществлялся достаточно закрыто, и никакого открытого конкурса среди желающих или претендентов не было. Нередко в эти лагеря отправлялись дети партийной или советской номенклатуры, но даже для них также существовали четкие критерии отбора, как и для всех: дети должны были очень хорошо учиться, быть пионерами-активистами и т.п.

Непосредственно о событиях, происходивших в казахстанских областных пионер-

лагерях, позволяют узнать материалы интервью когда-то отдыхавших в них детей. Как вспоминал житель города Караганды Р.М. Жумашев: За дисциплиной в лагере следили воспитатели, в их обязанности входил контроль за выполнением распорядка дня. А организацией интересного досуга занимались пионервожатые. В лагере еще были физруки, с которыми дети выходили на зарядку, играли в футбол, волейбол и другие спортивные игры <...> Кормили разнообразно, несколько раз в день: завтрак, полдник, обед, перекус после «тихого» часа, ужин. <...> Если кто-то из детей заболел или травмировался, то мог обратиться к медработнику, которого всегда можно было найти в медпункте. (Жумашев, 2024) Согласно материалам интервью с Жумашевым Р.М., в изучаемый период в пионерских лагерях, помимо пионервожатых (основной задачей которых была организация различных культурных мероприятий), были и воспитатели, в чьи функции входил присмотр за детьми: контроль за своевременным подъемом, приемами пищи, соблюдением выполнения необходимых гигиенических процедур и других бытовых вопросов. Коллектив работников пионерских лагерей состоял из: директора, заместителя директора, медицинского работника, физрука, пионервожатых, воспитателей, кухонного работника, сторожа. Все из перечисленных, кроме пионервожатых и воспитателей, жили в отдельном здании от детских корпусов, либо уезжали в ближайший населенный пункт, если они там жили, а в лагерь приезжали на работу. Пионервожатые и воспитатели жили в одном здании с детьми, но в специально отведенных комнатах для обеспечения безопасности, осуществления контроля за детьми и в ночное время.

Пионеры, в силу возраста, нуждались в выражении своих ярких эмоций, что, иногда шло в разрез со строгой дисциплиной и порядком в лагере. Как рассказывал Р.М. Жумашев: «...ночью, конечно, могли подшутить друг над другом. Пока все спали (вожатые и воспитатели) мазали друг друга (спящих ребят) зубной пастой, чтобы нас не заметили. Наутро вместе со всеми удивлялись тому, кто мог это сделать». С ностальгией о беспечном детском времени говорит Рымбек Муратович. Еще одним светлым воспоминанием для детей был поход на близлежащую реку как награда за соблюдение дисциплины и выполнение определенных задач: с такой радостью, рассказывал интервьюируемый, мы стали собираться на речку, как только нам вожатые об этом сказали. До сих пор с теплом вспоминаю эти моменты. Рымбек Муратович посещал пионерлагерь не только в детском возрасте, но и уже в качестве воспитателя. «В лагере из рядов комсомольцев выбирали пионервожатых и воспитателей. Обязанности у них были разные: вожатые отвечали за культурно-досуговую составляющую детского сезона, а воспитатели следили за качеством бытовых условий детей», – вспоминал Жумашев Р.М. (Жумашев, 2024)

Г.И. Тасылбаева вспоминала: «Путевку в пионерлагерь маме выделил профсоюз. Правда, не знаю, бесплатно она досталась или только частично оплачена. Мы тогда жили в Семипалатинской области, и в лагере я была именно там, близ села Баженова. Сам пионерлагерь располагался на острове. Хорошо это запомнила, так как добирались туда на катере. Это осталось в детской памяти как одно из самых ярких впечатлений того периода детства. Время, проведенное в лагере, вспоминаю с теплотой. Помню, что

были разные кружки по интересам: художественный (где ребята могли лепить, вырезать, мастерить разные поделки), театральный, чтецов, музыкальный, рисование и т.п. Пионеров, хорошо читавших стихотворения, целенаправленно готовили для выступлений на запланированных культурных мероприятиях, которые проводились в лагере. Мне очень нравилось с наизусть выученными стихами, с поставленной интонацией выступать на сцене перед ребятами, чувствовала себя в тот момент настоящей артисткой», – с трепетом вспоминала Галина Ивановна. Результаты труда, приложенного участниками таких досуговых кружков, всегда освещались тем или иным образом: музыкальные, театральные номера показывали на сцене перед всем лагерем; организовывали выставки поделок, созданных детьми своими руками. «Каждый ребенок чувствовал себя значимым и имел возможность продемонстрировать свой талант». (Тасылбаева, 2024)

В своих воспоминаниях Л. Дробышева рассказывала о своем детстве, проведенном в пионерлагере города Петропавловска: «Золотая осень» — пионерлагерь завода им. Куйбышева, с детства любимый, родной, который навсегда остался в сердце. «Я не знаю, в каком году он был образован, но знаю точно, что это один из старейших (а, может быть, самый старый) лагерей области. Там в конце 1940-х гг. отдыхала моя мама», – пишет Дробышева Л., вспоминая свое детство, проведенное в пионерском лагере. Первоначально корпуса петропавловского пионерлагеря строили из огромных круглых брёвен. Позже, уже в 60-х, построили новые, тоже деревянные, с открытыми верандами вдоль всего здания, которые были украшены резными перилами. В старых корпусах были узел связи, библиотека, камера хранения и другие хозяйственные службы. Во второй половине 1970-х гг. на территории пионерлагеря возвели три двухэтажных кирпичных корпуса, бассейн, заменили старые аттракционы на новые. Дробышева Л. вспоминает: «Путёвки в лагерь стоили сущие копейки или их и вовсе давали бесплатно. Ребятам так нравилось здесь отдыхать, что некоторые упрашивали своих родителей взять путёвки на два или на все три сезона. Об отдыхе в «Золотой осени» можно писать очень много. Прогулки, походы с ночёвкой в палатках, игра «Зарница», спортивные мероприятия, конкурсы, концерты, выставки цветов и поделок из природного материала, купание в Ишиме и прогулки на катере, кино и танцы по вечерам, а в конце сезона – огромный, прощальный костёр и обязательная фотография отряда на память». (Дробышева, 2022)

Провести летний отдых в пионерском лагере стремились многие школьники. Ребят привлекало то, что досуг был организован настолько насыщенно, что дети едва успевали заметить, как сезон подходил к концу, и уже наступало время отправляться обратно домой. Именно такая форма организации детского летнего отдыха была популярна как среди подрастающего поколения, так и среди их родителей, которые хотели не просто чем-то занять своих чад в летний период, но сделать это еще и с пользой.

Таким образом, можно выделить положительные черты лагерного отдыха:

– дешевизна, поскольку путевки чаще всего оплачивались частично или полностью профсоюзами;

– доступность и равенство, одинаковое положение детей, ведь в пионерлагерях в одних и тех же условиях находились вместе дети разных социальных категорий населения – учителей и врачей, простых рабочих и передовиков производства, партийных работников

и советских, хозяйственных руководителей и др.;

– единственная и наиболее массовая возможность организованного детского отдыха в силу закрытости СССР – «железного занавеса» – у родителей не было возможности вывозить детей на отдых за рубеж; а многие функционировавшие дома отдыха и санатории внутри страны были рассчитаны только на взрослый контингент и не принимали отдыхающих с детьми;

– достаточная безопасность (за детьми осуществлялся системный контроль; не было массовых чрезвычайных происшествий; зафиксированных фактов детского насилия, педофилии, негативных девиаций со стороны педагогического коллектива и обслуживающего персонала. Даже с учетом отсутствия доступа к такой информации, слухи в обществе просочились бы, но факты такого рода отсутствовали/ были крайне редкими из-за достаточно тщательного отбора работников лагерей);

– оздоровление, практически все время дети проводили на свежем воздухе, за городом, вблизи достаточно безопасных для купания водоемов (редкие случаи утопления детей в лагерях были, но эти факты так тщательно разбирались в партийных и советских органах, а виновные жестко наказывались); своевременное питание, правильный режим дня;

– взаимодействие с воспитателями и с креативными молодыми вожатыми (которые были студентами-педагогами, чаще всего находящимися на педагогической практике), которые обеспечивали детей интересным досугом и были для них в качестве старших товарищей;

– творческое развитие (у юных пионеров была возможность самовыражения посредством участия в кружках по интересам: музыкальные – песни, танцы; художественные – чтение стихов, театральные постановки; рукодельные – дети могли мастерить поделки из разных доступных материалов);

– дисциплинированность (строгое соблюдение четко просчитанного распорядка дня, включающего как необходимые бытовые занятия, так и ежедневное свободное время, в течение 2-3 часов дети могли самоорганизовать свой досуг);

– трудовое воспитание (обязательными были уборка комнат, их убирали сами дети в день своего дежурства в палате, общие коридоры в корпусах мыли уборщицы. Также ребята убирали территории своих корпусов, осуществляли трудовые десанты, например, сбор хвороста на костер и т.п.);

– всесторонне развитие в каникулярное время (физическое, эмоциональное, творческое, психологическое (дисциплинированность способствовала снижению количества стрессов и, как следствие, формированию здоровой детской психики);

– развитие таких черт характера, как коллективизм, умение социализироваться, общаться, заводить новых друзей и дружить, эмпатия, поскольку, находясь вдали от своих родителей и членов семьи, детям нередко приходилось помогать друг другу, в том числе, и в случаях, когда процесс социализации для кого-то оказывался проблемой и т.п.

Организация работы пионерский лагерей – это сложный процесс, который не всегда происходил с идеальным соблюдением всех норм и правил по разным причинам. Об этом свидетельствуют архивные документы, содержащие материалы проверок различных

комиссий, следивших за качеством работы пионерлагерей. Так, на территории Карагандинской области функционирование пионерских лагерей контролировалось комиссиями обл-, гор- и районо. В ходе проверок было установлено, что отдельные детские оздоровительные учреждения Карагандинского региона недостаточно были оборудованы мебелью, постельными принадлежностями, различными настольными играми и спортивным инвентарем, не всегда и не везде обеспечивалось нормальное питание детей, ощущался недостаток свежих овощей, фруктов, ягод, особенно в первую смену (в июне). В некоторых пионерских лагерях воспитательная работа строилась неинтересно и сводилась к проведению однообразных массовых мероприятий. Слабо была развернута работа кружков (технических, натуралистических и других), физкультурная работа, художественное воспитание: дети не привлекались к общественно-полезному труду. В ряде городских пионерских лагерях отмечалось недостаточное содержание политико-массовой и культурной работы с детьми (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 76. Л. 5).

К причинам неудовлетворительно организованной работы пионерлагерей относились некачественный подбор и подготовка кадров для пионерских лагерей, особенно воспитателей и руководителей кружков из числа учителей; несвоевременное проведение семинаров с ними; отсутствие надлежащего контроля за работой руководителей, воспитателей и пионерских вожатых лагерей, вследствие чего в ряде областей имело место нарушение внутреннего распорядка лагерей. Согласно материалам отчетов по проверке функционирования пионерлагерей комиссией облгайгороно, было установлено, что обозначенные недостатки отделами народного образования допускались также из-за отсутствия должного контакта в их работе с комсомольскими, профсоюзными, хозяйственными организациями и комитетами физкультуры и спорта (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 76. Л. 6).

Заключение

Пионерские лагеря были главной составляющей реализации оздоровительной политики советского государства, направленной на подготовку здорового подрастающего поколения. Так, в Советском Союзе к организации детского летнего досуга на государственном уровне пришли еще 1920-х гг., в результате чего в этот период возникла сеть детских досугово-оздоровительных учреждений. Самые первые лагеря отдыха представляли собой пионерские отряды, которые были организованы по месту жительства, либо при крупных предприятиях. Школьники, сложившимся составом, отправлялись в пионерлагерь, организованный на один летний сезон. Вожатые в таких лагерях были постоянными. Во время отдыха ребята должны были оказывать помощь сельским жителям, просвещать сельских детей с целью агитации в пионерские ряды. Одним из главных достижений в направлении организации правильного летнего детского отдыха стал «Артек» – Всесоюзная детская здравница нового типа. Первоначально советские пионерлагеря размещали в своих стенах детей подросткового возраста (11-13 лет), что позволяло большому количеству учеников провести свой летний досуг вне дома с пользой для собственного здоровья. Во всем СССР было создано более 1 тысячи

пионерлагерей и более 1,5 тысяч выездных загородных детских садов и яслей.

Карагандинский регион в сер. 1950-х – 1960-х гг. занимал лидирующие места в республике по организации летнего детского досуга оздоровительной направленности, а именно отдых в пионерских лагерях. К примеру, в 1954 г. Карагандинская область была третьей по числу загородных пионерлагерей и охвату детей в них, второй по количеству городских лагерей (наравне с Южно-Казахстанской областью), в 1957 г. – лидировала по числу загородных пионерских лагерей профсоюзов, что объяснялось большим количеством промышленных предприятий в области, обеспечивавших детей своих работников возможностью провести лето в пионерлагере.

Несмотря на позитивные статистические показатели по охвату детей, жизнь в пионерлагере имела разные стороны, как позитивные, так и негативные. К «плюсам» пребывания в пионерском лагере можно отнести дисциплинированность, способствующую соблюдению порядка; установленный распорядок питания, благодаря которому большая часть детей возвращалась домой, прибавив в весе, что фиксировалось медицинским работником лагеря (в 50-60-х гг. в советский период у большинства детей, как правило, не возникало проблем с излишним весом в силу невысокого уровня жизни и, соответственно, качественного питания в семье). Недобор же веса являлся проблемным вопросом для руководства всего лагеря. К положительным сторонам пребывания детей в лагере также можно отнести ежедневные игры на свежем воздухе, поход к речке, при наличии соответствующих условий, что, безусловно, влияло на детей с точки зрения оздоровления организма. Но в таком излишнем контроле за жизнью детей были и «минусы». К примеру, недостаточное количество свободного времени, которое дети могли бы использовать по собственному желанию, отдаленность от родителей (не все родители имели возможность навещать своих детей в пионерлагере), чрезмерная загруженность мероприятиями идейно-патриотического характера, иногда излишняя формализация, идеологизация проводимых мероприятий для детей, низкий уровень бытовых условий (недостаточная оснащенность необходимыми предметами быта, мебелью), неблагоприятные санитарно-гигиенические условия и др.

Форма организации летнего детского отдыха – пионерский лагерь – сохранилась до сих пор, но в меньших масштабах, отсутствие пионерских организаций привело и в смене названий (сегодня они носят названия летний лагерь, пришкольный лагерь и т.п.). В связи с тем, что на сегодняшний день организация массовой и доступной для многих культурно-досуговой жизни детей остается одним из ключевых моментов в формировании подрастающего поколения. Применение положительного опыта функционирования разных видов организации культурно-оздоровительной жизни детей в советский период, и трансформация его в условиях реального времени является актуальной проблемой для развивающегося казахстанского сообщества.

Вклад авторов.

Сактаганова З.Г. – генерация идеи исследования, рекомендации по определению методологической основы и подбору научной литературы по теме, анализ источников, написание части разделов текста статьи (результаты и заключение), научное редактирование текста статьи (внесение структурных изменений, написание

аналитических обобщений и выводов), утверждение окончательного варианта текста статьи.

Шапагатова Д.Д. – сбор архивных материалов, анализ источников, проведение интервьюирования, систематизация материалов (архивных, интервью, фото), вошедших в основу статьи, работа с библиографией по теме, написание текста статьи (разделы: введение, обсуждение, методология, методы и материалы, результаты и заключение), техническое оформление в соответствии с требованиями журнала, внесение необходимых корректировок и изменений на завершающем этапе.

Авторы не заявили о конфликте интересов.

Список литературы

Kupriyanov V. Extracurricular Daily Life of Soviet Schoolchildren in Plots and Structures // Volga Region Pedagogical Search. – № 26. – 2018. – С. 28-36.

Балаянская Л. К. Смена смене идет: к 40-летию Пионерской организации им. В. И. Ленина. – М.: Знание, 1962. – 39 с.

Дробышева Л. «Золотая» осень пионерского детства на севере Казахстана // Новостной портал «Петропавловск news». 2022. URL: <https://pkzsk.info/zolotaya-osen-pionerskogo-detstva-na-severe-kazakhstan>. (дата обращения: 06.05.2024).

Запись биографической беседы с Жумашевым Р. М. (1960 г.р.), записано Д. Д. Шапагатовой в Караганде в 2024 г.

Запись биографической беседы с Тасылбаевой Г. И. (1957 г.р.), записано Д. Д. Шапагатовой в Караганде в 2024 г.

Келли К. Маленькие граждане большой страны // НЛО. – № 60. – 2003. – 218 с.

Крупская Н.К. Педагогические сочинения в 10 томах. Т. 5. Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. – М., 1959. – 204 с.

Львов К. И., Родин А. Ф. Летняя площадка для детей. – М.-Л.: Молодая гвардия, 1928. – 152 с.

Михайлов А. Лагерное поколение «Кайнара» // Новостной портал «Комсомольская правда». 2019. URL: <https://www.kp.kz/daily/27012/4074763>. (дата обращения: 03.05.2024)

Розенберг А.Я. Пионерская организация, общественность, семья. – М.: Просвещение, 1982. – 142 с.

Ромашова М.В. Советское детство в 1945 году – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2006. – 211 с.

Сактаганова З. Г., Абдукаримова Ж. К. Повседневность детей Карагандинской области в годы Великой Отечественной войны: оздоровительные кампании в период летних и зимних каникул // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 135(2). – 2021. – С. 63-78.

Сальникова А.А. Российское детство в XX век: история, теория и практические исследования. – Казань: Казанский государственный университет им В.И. Ульянова-Ленина, 2007 г. – 256 с.

Смирницкий А. Е., Старикова Н. В., Шуршикова А. В., Нартымов Д. М. Проблемы организации досуга советских школьников в 1946-1956 гг. (по материалам г. Горького) // Современная научная мысль. – № 6. – 2023. – С. 169-176.

Федулова А. В. Дети в СССР. – М., 1979. – 63 с.

Хотиловская Л. В. Счастливое детство. – М., 1950. – 40 с.

Зәуреш Сақтағанова, Диана Шапағатова

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды, Қазақстан

**1954-1964 жж. пионер лагерлері балалардың мәдени-сауықтыру демалысын
ұйымдастыру нысаны ретінде (Қарағанды облысының материалдарында)**

Аңдатпа. Мақалада Орталық Қазақстан аумағында ұйымдастырылған пионер лагерлерінің көп қырлы функционалдығы қарастырылады. Кеңес мемлекетінің әлеуметтік саясатының тәрбиелік векторының маңызды құрамдас бөлігі балалардың мәдени және бос уақытын ойластыру болды. Бұл функцияны жүзеге асырудың маңызды құралы балалардың қоғам алдындағы жауапкершілікке тәрбиелеуге, мектепке пионерлерді өз міндеттерін саналы және шығармашылық бағытта орындауға дайындауға көмектесетін пионер ұйымдары болды. Осылайша, мектеп пен пионер ұйымының қызметі синтезделді, онда біріншісі білім беру компонентін, ал пионер ұйымы тәрбиелік компонентті жүзеге асырушы болды. Осындай толықтырудың нәтижесінде болашақта салынып жатқан социализмнің іргетасы бола алатын "homo soveticus" ("кеңес адамы") насихатталған бейнесіне толық сәйкес келетін кеңестік балалардың жан-жақты дамыған ұрпағы қалыптасты. Пионер ұйымының назары оқуға, еңбекке және қоғамдық жұмысқа социалистік көзқарасты қалыптастыру міндеті болды, бұл немқұрайлылық, ұжымшылдық, өмірге белсенді немесе белсенді көзқарас сияқты құндылықтарды біріктіруді білдірді. Дәл осы Пионер қозғалысы Кеңес Одағының бүкіл аумағында өскелең ұрпақтың идеялық-саяси тәрбиесінің орны болған пионер лагерлерінің қалыптасуының негізгі катализаторына айналды.

Түйін сөздер: кеңестік балалық шақ; Қазақстанның кеңестік балалық шақ тарихы; Орталық Қазақстанның пионерлік лагерлері; мәдени-сауықтыру іс-шаралары.

Zauresh Saktaganova, Diana Shapagatova

E.A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan

**Pioneer camps as a form of organizing cultural and recreational leisure for children
in 1954-1964. (based on the materials of the Karaganda region)**

Abstract. The article examines the multifaceted functionality of pioneer camps organized on the territory of Central Kazakhstan. An important component of the Soviet state's social policy was the development of cultural and leisure activities for children. Pioneer organizations were an important tool for the implementation of this function, designed to educate children in responsibility to society, to help the school prepare pioneers for the conscious and creative fulfillment of their duties. Thus, there was a synthesis of the activities of the school and the pioneer organization, in which the former acted as the implementer of the educational component, and the pioneer organization – the educational one. As a result of such complementarity, a comprehensively developed generation of Soviet children was formed, capable in the future of fully conforming to the propagandized image of "homo soveticus" ("Soviet man"), capable in the future of becoming the foundation of socialism under construction. The focus of

the pioneer organization was the task of developing a socialist attitude to study, work and social work, which meant the incorporation of values such as indifference, collectivism, an active or active attitude to life. It was the pioneer movement that became the fundamental catalyst for the formation of pioneer camps, which were a place of ideological and political education of the younger generation throughout the territory of the Soviet Union.

Keywords: Soviet childhood; the history of Soviet childhood in Kazakhstan; pioneer camps in Central Kazakhstan; cultural and recreational activities.

References

Baljasnaja L.K. Smena smene idet: K 40-letiju Pionerskoj organizacii im. V. I. Lenina. [The shift is changing: To the 40th anniversary of the Pioneer Organization named after V. I. Lenin] (Moscow, 1962, 39 p.) [in Russian]

Drobysheva L. «Zolotaja» osen' pionerskogo detstva na severe Kazahstana (2022) [The "golden" autumn of pioneer childhood in the north of Kazakhstan] Novostnoj portal «Petropavlovsk news» - Petropavlovsk News portal. URL: <https://pkzsk.info/zolotaya-osen-pionerskogo-detstva-na-severe-kazahstana>. (data obrashhenija: 04.05.2024) [in Russian]

Zapis' biograficheskoj besedy s Zhumashevym R.M. (1960 g.r.), zapisano D.D. Shapagatovoj v Karagande v 2024 g. - A record of a biographical conversation with R.M. Zhumashev (born 1960), recorded by D.D. Shapagatova in Karaganda in 2024. [in Russian]

Zapis' biograficheskoj besedy s Tasylybaevoj G.I. (1957 g.r.), zapisano D.D. Shapagatovoj v Karagande v 2024 g. - A record of a biographical conversation with G.I. Asylbayeva (born in 1957), recorded by D.D. Shapagatova in Karaganda in 2024. [in Russian]

Kelli K. Malen'kie grazhdane bol'shoj strany (2003) [Little citizens of a big country] NLO, 60, 218. [in Russian]

Krupskaja N.K. Pedagogicheskie sochinenija v 10 tomah. T. 5. Detskoe kommunisticheskoe dvizhenie. Pionerskaja i komsomol'skaja rabota. Vneshkol'naja rabota s det'mi [The Children's Communist movement. Pioneer and Komsomol work. Extracurricular work with children] (Moscow, 1959, 204 p.) [in Russian]

Kupriyanov, Boris. (2018). Extracurricular Daily Life of Soviet Schoolchildren in Plots and Structures // Volga Region Pedagogical Search. – № 26. – 2018. – P. 28-36.

L'vov K.I., Rodin A.F. Letnjaja ploshhadka dlja detej (1928) [Summer playground for children] Molodaja gvardija – The Young Guard. P. 152. [in Russian]

Mihajlov A. Lagernoe pokolenie «Kajnara» (2019) [The camp generation of «Kainar»] Novostnoj portal «Komsomol'skaja pravda» - «Komsomolskaya Pravda» news portal. URL: <https://www.kp.kz/daily/27012/4074763>. (date of application: 05/03/2024) [in Russian]

Rozenberg A.Ja. Pionerskaja organizacija, obshhestvennost', sem'ja [Pioneer organization, community, family] (Moscow, 1982, 142 p.) [in Russian]

Romashova M. V. Sovetskoe detstvo v 1945 godu – seredina 1950-h gg.: gosudarstvennye proekty i provinciial'nye praktiki (po materialam Molotovskoj oblasti):dis. ... kand. ist.nauk. (2006) [Soviet childhood in 1945 – mid-1950s: state projects and provincial practices (based on materials from the Molotov region):dis. candidate of Historical Sciences] 211 p. [in Russian]

Saktaganova, Z. G., Abdukarimova Zh.K. Povsednevnost' detej Karagandinskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: ozdorovitel'nye kampanii v period letnih i zimnih kanikul (2021) [The daily life of children of the Karaganda region during the Great Patriotic War: wellness campaigns during the summer and winter holidays] Bulletin of the L. Gumilyov ENU Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies – Bulletin of the L.N. Gumilev ENU. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies, 135(2), 63-78. [in Russian]

Sal'nikova A.A. Rossijskoe detstvo v XX vek: istorija, teorija i prakticheskie issledovanija [Russian Childhood in the XX century: history, theory and practical research] Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj universitet im V.I. Ul'janova-Lenina - Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin, 2007, 256 p. [in Russian]

Smirnickij A.E., Starikova N.V., Shurshikova A.V., Nartymov D.M. (2023). Problemy organizacii dosuga sovetskikh shkol'nikov v 1946-1956 gg. (po materialam g. Gor'kogo) (2023) [Problems of leisure activities of Soviet schoolchildren in 1946-1956 (based on the materials of G. Gorky)] Sovremennaja nauchnaja mysl' - Modern scientific thought, 6, 169-176. [in Russian]

Fedulova A.V. Deti v SSSR [Children in the USSR] (Moscow, 1979, 63 p.) [in Russian]

Hotilovskaja L.V. Schastlivoe detstvo [Happy childhood] (Moscow, 1950, 40 p.) [in Russian]

Авторлар туралы мәлімет/ Сведения об авторах/ Information about authors:

Сақтағанова Зауреш Ғалимжанқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Этномәдени және тарихи-антропологиялық зерттеулер орталығының директоры, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Гоголь көшесі, 38, 100012, Қарағандық, Қазақстан.

Сақтағанова Зауреш Ғалимжановна – доктор исторических наук, профессор, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований, Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова, ул. Гоголя, 38, 100012, г. Караганда, Казахстан.

Saktaganova Zauresh Galimzhanovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research, E. A. Buketov Karaganda State University, Gogol st., 38,100012, Karaganda, Kazakhstan.

Шапағатова Диана Дәуірқызы – 3 курс докторанты, Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Гоголь көшесі, 38, 100012, Қарағандық, Қазақстан.

Шапағатова Диана Дауровна – докторант третьего курса, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, ул. Гоголя, 38, 100012, г. Караганда, Казахстан.

Shapagatova Diana Daurovna – The third year doctoral student, E.A. Buketov Karaganda University, Gogol st., 38,100012, Karaganda, Kazakhstan.



Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.